

УДК 001.8:009
ББК 72:73

Дата поступления статьи: 02.09.2024
Дата принятия статьи: 18.11.2024

НАУКОМЕТРИЯ VS ГУМАНИТАРИИ, ИЛИ ПОЧЕМУ МЫ НЕ В ТОПЕ (СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ)*

Андрей Владимирович Епимахов

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

E-mail: epimakhovav@susu.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу публикационных показателей дисциплин социально-гуманитарного профиля в разных базах цитирования. Констатированы существенные ограничения эффективности международных баз (с резким преобладанием англоязычных журналов) и Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (с доминированием русскоязычного контента всех типов, но включающего не только научные издания). Сравнение результатов различных баз цитирования, наряду со сходствами, выявило существенные различия. Во всех случаях первые позиции по импакт-фактору и индексам Хирша принадлежат естественным наукам. Наименее цитируемыми в основном оказались отрасли прикладных наук, представленные малым числом специалистов. Подсчет показателей первых десяти наиболее цитируемых авторов РИНЦ по каждому разделу (количество статей, цитирований и H-индекс) обнаружил, что большинство социально-гуманитарных дисциплин тяготеют к второй и третьей четвертям рейтингового списка. Наряду с универсальными факторами относительно малого числа цитирований гуманитариев (небольшое количество специалистов, предпочтительность индивидуальной работы, монографический формат презентации основных результатов, более длительный цикл жизни публикаций, дробность тематики и т. д.), в России есть и специфические (языковой барьер, слабое владением современным дискурсом, малое число качественных отечественных журналов с переводной версией, культура цитирования и т. д.). Анализ формата и тематики наиболее цитируемых авторов категории «Исторические науки» показал, что самыми востребованными являются фундаментальные теоретические работы, крупные монографические обобщения и результаты мультидисциплинарных исследований (наиболее характерные для археологии). Эта дисциплина в силу специфики получения информации и необходимости верификации выводов тесно интегрирована в систему связей с естественными и другими науками не только в части методов, но и в элементах процедуры исследования. Таким образом, использование унифицированных библиометрических инструментов эффективности ведет к ошибочным заключениям в отношении отдельных наук, не говоря уже о конкретном ученом, провоцируя социальное напряжение внутри научного сообщества. Экспертная оценка должна строиться на иных критериях, в которых цифровые данные играют вспомогательную роль.

Ключевые слова: библиометрия, социально-гуманитарные науки, показатели цитирования, библиометрические базы данных

Цитирование: *Епимахов А.В.* Наукометрия vs гуманитарии, или почему мы не в топе (субъективные заметки на полях) // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 4. С. 352–358. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.039>

UDC 001.8:009
LBC 72:73

Submitted: 02.09.2024
Accepted: 18.11.2024

SCIENTOMETRICS VS HUMANITARIANS OR WHY WE ARE NOT IN THE TOP (SUBJECTIVE NOTES IN THE MARGIN)

Andrey V. Epimakhov

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia

E-mail: epimakhovav@susu.ru

* Работа выполнена в рамках бюджетной темы ИИиА УрО РАН № 124032100052-6 «Культурное пространство Урала: археологические и этнологические исследования».

Abstract. The article analyzes publication indicators of disciplines in the social sciences and humanities in different citation databases. Significant limitations in the effectiveness of international databases with a sharp predominance of English-language journals are established. Substantial limitations of The Russian Science Citation Index (RSCI) with a predominance of Russian-language content of all types including not only scientific publications is stated. Comparison of the results of different citation databases along with similarities revealed significant differences. In all cases, the first positions on the impact factor and Hirsch indices belong to the natural sciences. The least cited branches were mainly applied sciences represented by a small number of specialists. Calculation of the indicators of the first ten most cited authors of the RSCI for each section (number of articles, citations and H-index) revealed that most social sciences and humanities disciplines gravitate toward the second and third quarters of the rating list. The universal factors of the relatively small number of citations of humanities scholars are the following: small number of specialists, preference for individual work, a monographic format for presenting the main results, a longer publication life cycle, fragmentation of the subject matter, etc. There are also such specific factors in Russia as language barrier, poor command of modern discourse, a small number of high-quality domestic journals with a translated version, citation culture, etc. An analysis of the format and subject matter of the most cited authors in the Historical Sciences category showed that fundamental theoretical works, large monographic generalizations and the results of multidisciplinary research mostly typical for archeology are in-demand. This discipline due to the specifics of obtaining information and the need to verify conclusions is closely integrated into the system of connections with natural and other sciences not only in terms of methods, but also in elements of the research procedure. Thus, the use of unified bibliometric efficiency tools leads to erroneous conclusions regarding individual sciences let alone a specific scientist provoking social tension within the scientific community. Expert assessment should be based on other criteria in which digital data play a supporting role.

Keywords: bibliometrics, social and human sciences, citation indicators, bibliometric databases

Citation: Epimakhov, A.V., 2024, "Scientometry versus humanities: why we are not at the top (subjective notes in the margin)", *Proceedings of the UFRS RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 4, pp. 352–358. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.4.039>

Введение

Наукометрические и библиометрические показатели давно и прочно вошли в практику науки, и сегодня вряд ли есть нужда объяснять их важность. При этом для многих специалистов, в первую очередь гуманитариев, к которым принадлежит и автор этих строк, надежность этого инструмента оценки квалификации и эффективности работы остается не вполне очевидной, особенно когда сравниваются принципиально разные дисциплины, например история и биоинформатика (сразу заметим, что совершенно напрасно). Вероятных источников такого скепсиса видится несколько, что требует более пристального рассмотрения и попытки отделить объективные факторы от субъективных. Автор не намерен погружаться в историю вопроса, поскольку такие обзоры уже сделаны гораздо более квалифицированными специалистами [Москалева и др., 2019]. В данном случае это, скорее, «взгляд изнутри» научного сообщества, исходящий из длительного (и длящегося) личного опыта работы. Даже при столь узком подходе очевидно, что внедрение формальных показателей стало закономерным ответом на растущий вал информации, оценка которого зачастую невозможна привычными инструментами содержательной экспертизы.

Для начала следует разделить термины «наукометрия» и «библиометрия». Несмотря на частичное совпадение семантического поля, разница между ними вполне содержательная [Елизаров, 2020]. В практической деятельности ученый чаще сталкивается только с одним из аспектов использования наукометрии как средства управления наукой и выработки научной политики, хотя существуют и другие: наукометрические исследования, направленные на усовершенствование самих методик, а также инструмент исследования (изучения) конкретной области науки [Дадалко и др., 2020. С. 158]. Библиометрия как количественный инструмент, касающийся научной политики, мониторинга развития научных направлений и эффективности финансовых инвестиций в науку, знакома всем, работающим над грантами или программами разного уровня независимо от ведомственной принадлежности. Все вариации показателей облечены в цифровую форму, формулы не требуют глубокого погружения в математический аппарат, хотя и могут производить на гуманитария впечатление «черного ящика», выдающего результат в рамках собственной логики.

Критические замечания по поводу наиболее известных показателей высказаны давно, например такое: «Индекс Хирша абсолютно бесполезен для анализа эффективности деятельности научных работников, поскольку может привести не только к грубым ошибкам, но и к совершенно абсурдным

результатам» [Полянин, 2014]. Эта суровая отповедь принадлежит перу отнюдь не гуманитария, а математика. Впрочем, критика никак не повлияла на широкое использование метрических показателей в процессе принятия управленческих решений, в утверждении единых критериев оценки научных организаций и даже отдельных ученых. Далее мы попытаемся сопоставить итоги публикационной работы разных дисциплин с точки зрения библиометрии.

Основная часть

Гуманитарии в зеркале библиометрии

В фокусе нашего рассмотрения гуманитарии, для которых традиционно считается, что их показатели заведомо ниже прочих наук по целому ряду причин, А.В. Гринёв полагает, что это объективное состояние усугубляется *единством критериев* оценки успешности для совершенно *разных дисциплин* и определяет их как «дискриминацию гуманитариев» [Гринёв, 2023]. Подтвердить это цифрами международных баз цитирования несложно, правда, с оговорками о существенных различиях в классификаторах. Например, в Scimago Journal & Country Rank, отображающем публикации, индексируемые Scopus (<https://www.scimagojr.com>), 27 предметных областей, из которых только одна определяется как «Искусство и гуманитарные науки» с 12 (под)категориями. Однако, например, археология («Archaeology (Art and Humanities)»), которая является основной специализацией автора, входит в эту область только частично (411 журналов, в том числе 18 российских). В составе предметной области «Социальные науки» также есть археология («Archaeology»), но состав и число изданий иные: 360 и 14 соответственно. РИНЦ (<https://elibrary.ru/>) не позволяет провести тонкое разграничение и рассматривает исторические науки в целом без разделения на конкретные дисциплины, что тоже не вполне адекватно.

Основным показателем цитируемости журнала является импакт-фактор (получаемый при делении количества статей года на сумму ссылок за предшествующие два года). Индекс SJR учитывает не только количество цитирований, но и качество изданий, цитируемых работы. Статьи интересующих нас предметных областей независимо от страны издания на графике попадают в кластер наименее цитируемых (рис. 1). Для России это усугубляется относительно поздним включением журналов социально-гуманитарного профиля в международные базы данных и их малочисленностью. По сути, значимые изменения, начиная с 2010-х гг., связаны с реализацией целевых государственных программ. Тенденции в положении социально-гуманитарных исследований до 2022 г. не имеют существенных отличий от остальных, они демонстрируют рост. Специфика основных индексов, отражающих предшествующий период, пока не позволяет надежно оценить нынешнее состояние, на котором неизбежно скажутся внешнеполитические факторы. Рассматривая этот итог, необходимо держать в уме в целом низкую долю публикаций российских авторов в международном научном пространстве [Индикаторы..., 2021]. Кроме того, подавляющая часть российских журналов (гуманитарных особенно) издается на русском языке, что резко сужает круг потенциальных читателей.

Нередко гуманитарии ссылаются на препятствия в презентации результатов на международном уровне. Наряду с непреодоленным по сию пору языковым барьером, есть и иные проблемы. Выработанная в зарубежных изданиях структура публикации часто кажется российским авторам слишком формальной. Личный опыт редактирования и рецензирования показывает, что для многих «камнем преткновения» нередко становится самое простое требование четкой формулировки цели и итогов. К этому добавляются слабости знакомства с западной литературой, освоение которой требует дополнительных усилий: без этого трудно рассчитывать на успешное прохождение рукописи в зарубежном журнале.

РИНЦ теоретически может выступать дополнением или альтернативой международным базам. К его достоинствам можно отнести максимально широкий охват русскоязычных публикаций всех форматов. К сожалению, данное достоинство является прямым продолжением слабых сторон. На платформе легко обнаружить публикации крайне низкого качества (или вовсе не имеющие отношения к науке), поскольку модерирование и оценка качества перенесены на издающие организации, тем самым количество публикаций и цитирований могут легко стать объектом манипуляций. Инструменты анализа также трудно назвать удобными для пользователя, а ряд функций просто недоступен.

Для оценки интересующего нас аспекта было решено обратиться к «верхнему эшелону» авторов: для анализа по каждой из предложенных РИНЦ тематических категорий были выбраны десять наиболее цитируемых специалистов (индекс Хирша по РИНЦ). Исключены были только разделы с числом авторов менее тысячи, т.к. они оказываются в заведомо неравном положении с остальными – вероятность цитирования существенно ниже даже при высоком качестве работы. Несмотря на такое ограничение, число авторов оказывается несопоставимо: от 124 814 («Медицина») до 1 199 («Религия. Атеизм»). Для каждой из оставшихся 50 выборок были рассчитаны средние и медианы по числу работ, цитирований и индексам Хирша. В дальнейшем предпочтение отдано медианным значениям как менее чувствительным к неравномерности выборок. Так, для некоторых из них по отдельным показателям

первый автор отстоит от второго в два и более раза (что косвенно указывает на неравные условия конкуренции), т. е. в конечном итоге может неадекватно отражать показатели всей группы.

Полученные при ранжировании показателей результаты вполне предсказуемо подтверждают тривиальный тезис о корреляции общего количества авторов с индексом Хирша первой десятки рейтинга. Наиболее отчетливо это прослеживается для первой и последней четвертей списка. Например, «Физика», располагая максимальными для нашей выборки показателями числа публикаций и цитирований, закономерно стала первой. Однако есть и отклонения от этой закономерности: «Астрономия» с очень скоромным числом авторов (всего 2 837) демонстрирует очень серьезное число цитирований и индексы Хирша, а «Медицина» и «Экономика» с рекордным количеством авторов (124 814 и 95 199) оказались на пятом и восьмом местах.

Социально-гуманитарные науки по H-индексу сравнительно равномерно распределены за пределами первой четверти, несмотря на многочисленность авторов некоторых из них. В этом случае явно работают иные факторы, диагностирование которых может быть предметом самостоятельного исследования. Обратимся к историческим наукам, более близким автору. Во-первых, они вошли в первую часть нашего списка по количеству авторов, но располагаются ближе к середине по остальным показателям. С этой точки зрения говорить об их «дискриминации» довольно сложно, хотя «конкуренцию» естественным наукам они проигрывают. Правда, необходимо помнить, что это результат объединения разных дисциплин исторического профиля. Археологи, к примеру, более активно участвуют в коллективных работах, чем историки. Так, в перечне публикаций автора этих строк индивидуальные работы составляют лишь 46%, а подавляющее большинство (четыре пятых из первой сотни) наиболее цитируемых статей – коллективные.

Во-вторых, существенное влияние на статистические показатели оказывает выбор типа издания. Обычной стала ссылка на то, что монографии – основной формат работы историка, что сильно мешает их включению в международные базы данных. На самом деле часть монографий индексируется в международных базах, но по понятным причинам никакой импакт-фактор таким изданиям не может быть присвоен. Статьи же нередко оказываются недостаточными по объему для полного раскрытия больших тем, без подробной аргументации фактами, ссылок на документы и пр. РИНЦ снимает это ограничение, «уравнивая» в правах разные типы. У такого решения есть обратная сторона: в списках цитирования учитываются и мелкие работы, опубликованные в материалах конференций, где уровень рецензирования зачастую минимальный (если вообще есть). Возвращаясь к журнальному формату презентации результатов, отметим, что жесткое ограничение по объему присуще в основном отечественным изданиям. Оно усугубляется необходимостью дублирования списка литературы (перевод или транслитерация), которое действительно мешает полноценному изложению. Это же обстоятельство лимитирует увеличение списка литературы. С появлением онлайн-журналов и расширением возможности прикрепления внешних файлов с исходными данными проблема кажется сильно преувеличенной. Опыт участия в работе над статьями максимального статуса показывает, что сопроводительные материалы могут составлять сотни страниц. Российская практика в этой части только нарабатывается, но позитивные примеры уже есть. Наконец, в отечественной науке, особенно социально-гуманитарного профиля, крайне редко встречаются обзорные аналитические статьи по отдельным проблемам. Этот формат труден для реализации, но очень полезен, разумеется, не только по формальным соображениям.

Таким образом, гуманитарии в РИНЦ не выглядят абсолютными аутсайдерами особенно на фоне прикладных наук, но для них характерна очень серьезная доля нецитируемых публикаций. Причины относительно низкого числа цитирований весьма разнообразны, но не в последнюю очередь они связаны с сутью гуманитарного знания, часто обращенного не столько к генерализации и универсалиям, сколько к поиску своеобразия, особенности явлений, групп или персон. Следствием становится тематическая дробность, с трудом поддающаяся объединению в рамках коллективных проектов. Частным проявлением становится малая доля соавторских работ и цитирований.

Что цитируют авторы-археологи?

Как уже отмечено, археология существенно выделяется на фоне большинства гуманитарных наук, что отражено и в зарубежных классификаторах. По мнению автора, причина этого отличия – не в объекте и предмете исследования, а в специфике методов извлечения информации. Принципиальная неполнота последней в археологическом источнике [Клейн, 2021] предполагает обращение к инструментам верификации заключений, лежащим вне пределов и возможностей дисциплины. Список их обширен и многообразен, охватывает многие естественно-научные и социальные дисциплины (биология, геология, физика, химия, антропология и пр.) Более того, по мнению К. Кристиансена, триггером всех научных революций в археологии каждый раз становилось широкое внедрение новых методов других наук [Kristiansen, 2022]. Сегодня, например, это палеогенетика, большие данные и изотопный анализ. Иными

словами, мультидисциплинарные исследования для археологии – не дань моде, а потребность внутреннего развития, существенно влияющая и на процедуру [Епимахов, 2021]. В этом смысле симптоматично появление журналов, прямо формулирующих этот подход («Теория и практика археологических исследований», «Мультидисциплинарные исследования в археологии» и др.). Политика ведущих российских профильных журналов тоже эволюционирует в данном направлении. Для рассматриваемого нами вопроса важно, что такого рода исследования неизбежно порождают коллективный характер публикаций с разделением функций между авторами (концепция, аналитика, статистические процедуры и т.д.). Впрочем, вопрос не только в этом. Археология при всей своей территориально-темпоральной конкретности (и нарастающей внутри дисциплины специализации) чаще обращена к поискам общего, чем особенного, в том числе в силу неизбежного обращения к аналогичным артефактам, явлениям и процессам.

Погружение в детали проливает свет на предпочтения цитирующих труды по историческим наукам, включая археологию. Существенным препятствием являются изъяны РИНЦ. Так, в число наиболее цитируемых авторов попали ученые, основная специализация которых имеет косвенное отношение к истории или не имеет вовсе. В некоторых случаях оказались объединены работы разных авторов. Так, Дударев Сергей Львович (физик) за счет присоединения работ Дударева Сергея Леонидовича (археолог) стал одним из наиболее авторитетных ученых в области исторических наук! Еще одним источником ошибочных оценок «авторитетности» авторов является объединение научных и учебных публикаций. При всем уважении к последним они не решают задачи генерации нового знания, т.е. их вклад не должен учитываться среди научного цитирования. Более того, для отдельных авторов прослеживается «странная» тенденция: среди публикаций и цитирований резко преобладает один «домашний» журнал (в котором автор входит в редколлегия) с сомнительной репутацией (в максимальном варианте – более 80% всех журнальных ссылок).

Несмотря на эти проблемы, ряд выводов возможен. Правда, приходится опираться в основном на экспертную оценку персоналий. Ключевые позиции занимают ученые – авторы (и соавторы) публикаций трех основных категорий. Первая – фундаментальные теоретические работы в разных дисциплинах, вторая – крупные монографические обобщения фактического материала, третья – коллективные мультидисциплинарные исследования. Нетрудно догадаться, что последняя категория связана в основном с археологами. Особенность данной категории в том, что часто это журнальные публикации, но в изданиях уровня «Nature» и «Science». Понятно, что это обеспечивает статьям (наряду с их несомненными достоинствами) максимальный круг читателей. Прослеживается еще одна закономерность: чем выше уровень интеграции разных наук в составе проекта, тем более востребованными оказываются его результаты. С некоторой долей условности можно разграничить мультидисциплинарные, междисциплинарные и трансдисциплинарные уровни. Первый вариант предполагает использование результатов смежных дисциплин для решения задач собственной науки. Второй подразумевает формулирование и решение проблемы, результаты оказываются востребованы каждым из «участников». Третий характеризуется высокой степенью интеграции и созданием метатеории, актуальной для многих наук. В первом сценарии результаты станут предметом рассмотрения специалистами одной науки, во втором – двух-трех, в третьем – многих.

Не стоит также игнорировать и фактор языка таких изданий. Это работает и для отечественных журналов, имеющих переводную версию. По рейтингу SCIENCE INDEX первую позицию среди исторических журналов занимает «Археология, этнография и антропология Евразии» с англоязычной версией «Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia». Отметим, что по данному показателю независимо от тематики около $\frac{3}{4}$ наиболее авторитетных российских журналов (первый перцентиль) располагают переводной версией.

Заключение

Краткий обзор показал, что современные библиометрические индексы являются весьма сложным в применении инструментом оценки научной деятельности. Авторитетные международные базы охватывают в основном англоязычные публикации, преимущественно журналы. К числу их достоинств относится многоуровневая экспертиза изданий, в том числе исключение недостоверных результатов и «хищнических» журналов, если таковые попадают в число индексируемых. Монографии наиболее авторитетных издательств также выборочно индексируются, но не могут быть формально ранжированы. Минимизированы (хотя и не исключены полностью) возможности манипуляций.

РИНЦ лишен проблемы языкового барьера, по-прежнему актуального для многих ученых, равно нет и ограничений, связанных с форматом индексируемой публикации. Вместе с тем он содержит массу публикаций безо всякого рецензирования («в авторской редакции») или не имеющих отношения к науке. Возможность манипуляций цитированием в этом случае заведомо выше, что отчасти проиллюстрировал наш обзор. К сожалению, в настоящее время трудно предложить сценарии радикального улучшения

положения. Симптоматично, что периодически возникает и реализуется идея списков «правильных» изданий для учета показателей организаций и авторов. Оставим за скобками процедуру отбора «достойных» и необходимость их ежегодной актуализации. Наконец, РИНЦ в современной ситуации не может полноценно отобразить цитирования из зарубежных журналов. Таким образом, однозначного ответа на вопрос «насколько *надежны* измерительные инструменты для формирования научной политики?» нет. Во всяком случае, простым измерением цитируемости как единственным признаком успешности пользоваться не стоит, тем более при сравнении разных дисциплин.

Что касается «отставания» гуманитариев от иных наук, то здесь ситуация не столь однозначна. Когда рассматриваются специалисты высокого статуса, никакого катастрофического разрыва нет, хотя несколько важных оговорок приходится делать. Во-первых, действует целый ряд объективных факторов замедленного оборота публикаций, и двухлетний период, которым часто пользуются в библиометрии, оказывается слишком краток для надежной оценки работ гуманитариев. Причина не только в их тяготении к крупным монографическим сочинениям, но и в том, что прямых критериев верификации выводов зачастую нет, идеи же пробивают себе дорогу через длительные этапы осмысления и критики. Во-вторых, социально-гуманитарная тематика часто ориентирована на решение проблем, важных для узкого круга специалистов, что закономерно сказывается на числе цитирований и индексах, с ними связанных. В-третьих, лимиты журнальных статей зачастую не позволяют аргументированно и полноценно решать крупные проблемы, формулировать концепции и даже приводить исчерпывающий перечень мнений предшественников. Между тем наш обзор показал, что именно концептуальные работы занимают первые позиции в цитировании.

В целом культура цитирования в отечественной науке страдает некоторыми проблемами: отказ от углубленного поиска первоисточника; замалчивание альтернативных суждений; в целом очень краткие списки литературы и др. [Гринёв, 2023. С. 127]. Обзор различий цитирования разных научных отраслей [Акоев и др., 2021. С. 224 и далее] представляет в цифрах влияние на этот показатель числа авторов, языка публикации и других факторов. Все перечисленное в очередной раз подчеркивает необходимость сравнивать результаты в рамках одной отрасли знаний, хотя даже при таком ограничении единообразия нет. Не в последнюю очередь это обусловлено возможностью и потребностями осуществлять мультидисциплинарные исследования.

Попытка использовать максимально простые инструменты измерения эффективности, на наш взгляд, – прямой путь к неверным управленческим решениям. Действуют хорошо известные специалистам ограничения в виде «барьеров входа» и так называемые «врожденные болезни» [Малахов, 2022. С. 213], частично освещенные в этой работе. Очевидно, гуманитарные науки (включая археологию, более тесно связанную с большим перечнем дисциплин) никогда не достигнут показателей естественных, следовательно, формулирование единой цели в этой части обречено на провал и провоцирует напряжение внутри научного сообщества. Экспертная оценка итогов, видимо, должна строиться на иных критериях, в которых цифровые данные играют вспомогательную роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акоев М.А., Маркусова В.А., Москалева О.В., Писляков В.В. Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии. 2-е изд. Екатеринбург: ИПЦ УрФУ, 2021. 358 с.

Гринёв А.В. Проблема наукометрической дискриминации российских гуманитариев // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14. № 2122. С. 122–143. DOI: 10.24412/2079-0910-2023-2-122-143

Дадалко В.А., Дадалко С.В. Наукометрия в контексте науковедения и современного образования // Ученый совет. 2020. № 1. С. 14–25. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2020.1.13>

Елизаров А. «Наукометрия и библиометрия»: зачем измерять результативность научного труда и как это делают в 2020 году. URL: <https://lala.lanbook.com/naukometriya-i-bibliometriya-zachem-izmeryat-rezultativnost-nauchnogo-truda?ysclid=m00vjregy4178088606> (дата обращения: 19.08.2024)

Епимахов А.В. Мультидисциплинарные археологические исследования в изучении миграций и мобильности (бронзовый век Южного Урала) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2021. № 3 (73). С. 5–17. DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-5-17

Индикаторы науки. 2021: статистический сборник / Сост. Л.М. Гохберг, К.А. Дидковский, Е.И. Евневич и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 352 с.

Клейн Л.С. Принципы археологии. СПб.: Бельведер, 2001. 152 с.

Kristiansen K. Archaeology and the Genetic Revolution in European Prehistory. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 100 p.

Малахов В.А. Библиометрический анализ как метод науковедческих исследований: возможности и ограничения // Науковедческие исследования. 2022. № 1. С. 212–227. DOI: 10.31249/scis/2022.01.10

Москалёва О.В., Акоев М.А. Наукометрия: немного истории и современные российские реалии // Управление наукой: теория и практика. 2019. № 1. С. 135–148. DOI: 10.19181/smtp.2019.1.1.5

Полянин А.Д. Недостатки индексов цитируемости и Хирша. Индексы максимальной цитируемости // Мир математических уравнений. 2014. URL: https://eqworld.ipmnet.ru/ru/info/sci-edu/Polyanin_IndexH_2014.html (дата обращения: 19.08.2024)

REFERENCES

Akoev, M.A., Markusova, V.A., Moskaleva O.V., Pislyakov V.V. 2021, *Guide to scientometry: indicators of the development of science and technology*, 2nd ed., CPI UrFU, Yekaterinburg, 358 p. (In Russ.)

Dadalko, V.A., Dadalko, S.V. 2020, “Scientometrics in the context of science and modern education”, *Academic Council*, no. 1, pp. 14–25. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2020.1.13>

Elizarov, A. “Scientometry and bibliometry”: why measure the effectiveness of scientific work and how it is done in 2020. URL: <https://lala.lanbook.com/naukometriya-i-bibliometriya-zachem-izmeryat-rezultativnost-nauchnogo-truda?ysclid=m00vjregy4178088606> (дата обращения: 19.08.2024) (In Russ.)

Епимахов, А.В. 2021, “Multidisciplinary archaeological research in the study of migration and mobility (the Bronze Age of the Southern Urals)”, *Problems of history, philology, culture*, no. 3 (73), pp. 5-17. (In Russ.) DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-5–17

Grinev, A.V. 2023, “The problem of scientometric discrimination of Russian humanities”, *Sociology of science and technology*, vol. 14, no. 2122, pp. 122–143. (In Russ.) DOI: 10.24412/2079-0910-2023-2-122-143

Indicators of science: statistical collection. Higher School of Economics, Moscow, 2021, 352 p. (In Russ.)

Klein, L.S. 2001, *Principles of archaeology*. Belvedere, St. Petersburg, 152 p. (In Russ.)

Kristiansen, K. 2022, “Archaeology and the Genetic Revolution in European Prehistory”. Cambridge University Press, Cambridge, 100 p. (In Eng.)

Malakhov, V.A. 2022, “Bibliometric analysis as a method of scientific research: opportunities and limitations”, *Scientific research*, no. 1, pp. 212–227. (In Russ.)

Moskaleva, O.V., Akoev, M.A. 2019, “Scientometrics: a little history and modern Russian realities”, *Management of science: theory and practice*, no. 1, pp. 135-148. (In Russ.) DOI: 10.19181/smtp.2019.1.1.5

Полянин, А.Д. 2014, “Disadvantages of the citation and Hirsch indices. Maximum citation indexes”, *The world of mathematical equations*. URL: https://eqworld.ipmnet.ru/ru/info/sci-edu/Polyanin_IndexH_2014.html (дата обращения: 19.08.2024) (In Russ.)

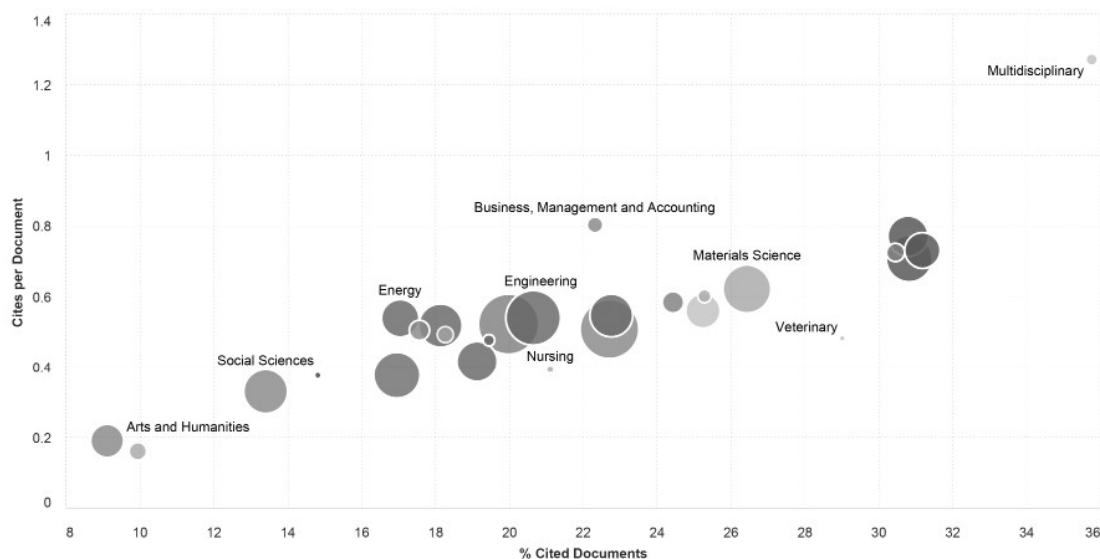

Рис. 1. Результаты тематического ранжирования публикаций в наукометрической базе Scopus (на основе данных <https://www.scimagojr.com>). Соотношение числа документов к числу цитирований на один документ

Сведения об авторе

Епимахов Андрей Владимирович, доктор исторических наук, Институт истории и археологии УрО РАН, Российская Федерация, г. Екатеринбург. E-mail: epimakhovav@susu.ru, ORCID: 0000-0002-0141-1026

Information About the Author

Andrey V. Epimakhov, Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, the Russian Federation, Yekaterinburg. E-mail: epimakhovav@susu.ru, ORCID: 0000-0002-0141-1026